

ВКЛАДЫ КНЯЖЕСКИХ ФАМИЛИЙ В МОСКОВСКИЙ ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ В XVI–XVII ВЕКАХ: ХРОНОЛОГИЯ И ДИНАМИКА

Сергеев Антон Вадимович

К.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН

sergeev1967@inbox.ru

THE CONTRIBUTIONS OF PRINCELY FAMILIES TO THE MOSCOW CHUDOV MONASTERY IN THE 16TH–17TH CENTURIES: CHRONOLOGY AND DYNAMICS

A. Sergeev

Summary: The article is devoted to the determination of the chronology and dynamics of the prince's contributions to the Chudov Monastery. It was found that the time range of contributions covers the 1538–1670 and the largest number fell on the period 1586–1650. The indicated dynamics differs from similar indicators of some other monasteries, in which the largest number of princely deposits was noted in the second third of the 16th century, and in the last decades of the 16th – first 17th centuries there was a noticeable decline. The peculiarity of the dynamics in this case can be explained by the poor preservation of the data on contributions for the first or second third of the 16th century, the loss of most of the data for this period.

Keywords: princes, deposits, synodik, manuscripts, social status, Sovereign's court.

Аннотация: В статье установлено, что временной диапазон вкладов княжеских фамилий в Московский Чудов монастырь охватывает 1538–1670-е гг. и максимальное количество пришлось на период 1586–1650 гг. Указанная динамика отличается от аналогичных показателей ряда других обителей, в которых наибольшее число княжеских вкладов отмечено во второй трети XVI в., а в последних десятилетиях XVI – первых XVII наблюдался заметный спад. Своеобразие динамики в случае Чудова монастыря можно объяснить плохой сохранностью данных о вкладах за первую-вторую трети XVI в., утратой большей части сведений за этот период.

Ключевые слова: князья, вклады, синодик, рукописи, социальный статус, Государев двор.

В основу настоящей работы положены результаты изучения рукописи¹ синодика Чудова монастыря (СЧМ) [3] и других памятников, связанных с этой обителью [1, с. 50–74], [11], [35]. По указанным источникам сделана попытка установить хронологию и выявить динамику вкладов, вносившихся в обитель лицами из княжеских фамилий². К сожалению, наиболее ценные для подобных изысканий вкладные, кормовые книги Чудова монастыря (ЧМ) не сохранились или их местонахождение неизвестно³.

Автором принято предположение, что присутствие имен тех или иных лиц в монастырском синодике указывает на вклад, сделанный деньгами или вещами, достаточный для «вечного поминания». В главных обителях Московского государства эта сумма составляла около 50 руб. [7, с. 56], а в иерархии монастырей, установленной по сообщению Пискаревского летописца в 7054

(1545/46)г. ЧМ было отведено первое место⁴. Конечно, свидетельство указанного памятника не следует понимать слишком буквально, тем не менее, можно констатировать, что в официальной церковной иерархии и в общественном мнении ЧМ входил в число наиболее значимых и почитаемых обителей. Его высокий статус подтверждается указанной величиной вклада «вечного поминания», тогда как в провинциальных монастырях (Ростовском Борисоглебском, Толгском и др.) он составлял около 30 руб. [25, с. 53], [26, с. 83]. Подтверждение размера поминального вклада в ЧМ содержится в одном из его памятников [35, с. 40–41]: 28 февраля 1586 г. князь Сава Щербатый дал «по отце своем князе Дмитрии 25 руб., а в 30 руб. дал на себя память своею рукою. И за тот его вклад отца его князя Дмитрея в Чудове монастыре погребли честно и имя его в братцкой сенаник и во вседневной написали». В СЧМ поминание, Д. Щербатого обещенное указанным вкладом, отсутствует. Приведен-

1 ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.194.

2 Предварительные наблюдения по отмеченным вопросам были сформулированы автором в тезисах [28].

3 Упоминание о вкладной книге есть в Описи хранилища ЧМ 1755 г. [1, с. 73].

4 «В лето 7054-го царь и великий князь Иван Васильевич пожаловал, указал места архимандриту троецкому Сергиева монастыря да кириловскому игумену, да павнутьевскому, да осифовскому: троецкому под чудовским, а кириловскому под андрониковским, а павнутьевскому под богоявленским на Москве за торгом, а осифовскому под павнутьевским; а преж им мест не бывало» [19, с. 180].

ная запись интересна тем, что прямо называет размер вклада, необходимого для «вечного» поминания в ЧМ. Он составлял около 50 руб. (в данном случае оказался выше – 55 руб.). Всего князья Щербатые дали в обитель не менее 12 вкладов (Табл. 1. № 27, 40, 41, 48, 68, 69, 73, 74, 88, 100, 101, 131). ЧМ оставался усыпальницей этой фамилии и в XVIII в. [16, с. 54, 61].

Определив хотя бы приближенно время появления соответствующих записей в СЧМ, можно охарактеризовать динамику (интенсивность) вкладов: когда их давалось больше, а когда меньше. Выяснению дат помогают биографические сведения о лицах, включенных в поминания, сопоставление текста СЧМ с вкладными и поминальными записями тех же фамилий в других обителях. В этом отношении лучше всего установлению времени вкладов способствуют памятники Троице-Сергиева монастыря (ТСМ). Их особенностью является «датированность» большинства записей, что в отдельных случаях позволяет определить и время вклада в ЧМ. «Сравнительно-сопоставительный метод» в данном случае оправдан тем, что вклады обычно делались по умершим родственникам, перед уходом в монастырь и нередко в несколько обителей одновременно [34, с. 311]. Датировке вкладов помогают также указания разрядных, родословных книг, иных памятников. В ряде случаев (Табл. 1. № 3, 47, 76, 135 и др.) автору приходилось ориентироваться на записи соседние с датируемой, для которых время определялось более-менее точно. Следует отметить, что указанный подход в случае СЧМ можно использовать

только при отсутствии иных «ориентиров», поскольку, в целом, последовательность записей плохо согласуется с их хронологией. Объясняется это тем, что данный памятник создавался на основе более ранних синодиков. При переписке разновременные поминания «перемешивались», отдельные записи лиц той или иной фамилии «объединялись»⁵.

Всего в СЧМ внесено около 136 поминаний с именами лиц 67 княжеских фамилий (Табл. 1)⁶. Для полноты картины автором учитывались не только записи СЧМ, но и сведения о вкладах в Хозяйственных книгах (ХК1586) [35]. Два из них отмечены в динамике (Табл. 1. № 26, 27), а другие, не предполагавшие «вечного» поминания, рассмотрены ниже только в тексте статьи. К сожалению, установить время удалось далеко не для всех вкладов, и немало случаев «датированы» диапазоном лет. Возможно, дальнейшие исследования позволят внести уточнения в предложенную «хронологию». Ограниченный объем настоящей публикации не дает возможности поместить в статье обоснование датировок для каждой записи. Ниже рассмотрены только несколько примеров, иллюстрирующих проделанную работу. При их отборе автор руководствовался следующими критериями: помещены сведения о всех вкладах, не отмеченных в СЧМ, выявленных по иным памятникам, записи, содержащие биографические сведения о лицах княжеских фамилий, неизвестные по другим источникам, поминания, которые удалось датировать более-менее точно и, напротив, случаи, оценки времени вклада по косвенным данным.

Таблица 1

Хронология вкладов княжеских фамилий
в Чудов монастырь⁷

№	Дата	Поминание
1.	1538–40-е	Л.178–178 об. Род княж Андреа Лапин Оболенской.
2.	1548–60 (1560)	Л. 174. Кубенских.
3.	1550–1560	Л. 186. Род князей Волконских.
4.	1550 (?)	Л. 187–187 об. Род князя Феодора Михайловича Ушатого Ерославского.
5.	1550	Л. 189. Род князя Никиты Александровича Ростовского.
6.	1550–1560 (1550)	Л. 189 об. Род князя Данила Тулупа Рязановского. Княгиню Марию, княжну Ефросинию.
7.	1550–1560	Л. 190 об. Род Дорогобужской.
8.	1551	Л. 177. Род князя Ивана Кубенского.
9.	1551	Л. 193 об. Род Бельских князей.
10.	1552	Л. 98 об. Род князя Феодора Прозоровского.
11.	1552	Л. 183–183 об. Род князя Феодора Андреевича Прозоровского.

5 Указанные особенности СЧМ охарактеризованы А.И. Алексеевым [3, с. 14].

6 Княжеские фамилии, существовавшие в Московском государстве, охарактеризованы автором в специальной работе [24].

7 В Табл. 1 отмечены номера листов СЧМ и заголовки поминальных записей по публикации А.И. Алексеева [3], кроме № 26, 27. В отдельных случаях для диапазона лет указан в скобках наиболее вероятный год, у сомнительных дат поставлен (?). В № 6, 21, 73, 81, 102, 108 поминания приведены полностью. В круглых скобках помещен текст, зачеркнутый в рукописи.

№	Дата	Поминание
12.	1550-е или 1670 (?)	Л. 60. Род Прозоровских.
13.	1553–54	Л. 178. Род князя Ивана Хованского.
14.	1560	Л. 128 об. Род князя Симеона Мезецкого. Л. 198 об. Род князя Семена Михайловича Мезецкого.
15.	1562	Л. 187 об. Род княгини Агрипены Сутцкой.
16.	1565–66 (1566)	Л. 88 Род князя Ивана Федоровича Троекурова.
17.	1550–68	Л. 112. Род князя Ивана Ростовского Хохолкова.
18.	1568	Л. 186 об. Род Щетининой.
19.	1568–71	Л. 118 об. Род князя Ивана Дмитриевича Белскова.
20.	1570-е	Л. 76. Род князя Петра Даниловича Пронского.
21.	1570–е	Л. 68. Род по казенном диаке Непеи и княгине Анастасеи Нохтевы. Анастасею.
22.	1572–1580	Л. 178. Род князя Андреа Холмского.
23.	1578	Л. 78. Род князя Емельяна Тюфякина.
24.	1586	Л. 93 об. Род князя Ивановы княгини Петровича. Княгини Марию.
25.	1586	Л. 141. Род князя Василия Васильевича Мосальского.
26.	1586	Вклад Рождественского монастыря старицы княгини Фетины Барятинской.
27.	1586	Вклад Савы Дмитриевича Щербатого по отце.
28.	1589	Л. 139. Род князя Петра Ивановича Хворостинина.
29.	1590 (?)	Л. 103 об. Род князя Андреевой княгини Ивановича Стригина.
30.	1595	Л. 89. Род князя Петра Лобанова Ростовского.
31.	1595–1602	Л. 90. Род князя Ивановы княгини Ирины Засекина.
32.	1598	Л. 133. Род князя Семена Михайловича Ростовского.
33.	1570–1600 (1600)	Л. 125. Род князя Ивана Овчинина.
34.	1600-е	Л. 67 об. Род княгини Анастасеи Туренины.
35.	1580–1600	Л. 72–72 об. Род князя Никиты Васильевича Оболенского Тюфякина.
36.	1580–1600-е	Л. 74 об. Род князя Михаловы княгини Петровича Репнина.
37.	1595–1600	Л. 75 об. Род князя Александра Ивановича Шуйского.
38.	1600-е	Л. 198 об. Род Охлябин.
39.	1600 (?)	Л. 60 об. Род Курлятевых.
40.	1600-е	Л. 75 об. Род князя Ивана Григорьевича Щербатого.
41.	1600-е	Л. 76. Род князя Меркурия Александровича Щербатого.
42.	1600	Л. 84. Род князя Феодора Михайловича Ростовского Лобанова. Л. 124 об. (Род князь Федора Михайловича Ростовского Лобанова. Феодосия) ⁸ .
43.	1602	Л. 86. Род князя Федора Михайловича Трубетцкого.
44.	1602	Л. 91. Род князя Ивана Михайловича Глинского.
45.	1600–1604	Л. 97. Род князя Никитины княгини Васильевича Оболенского Тюфякина.
46.	1600-е	Л. 106 об. Род княгини Анастасеи Туренины.
47.	1600-е	Л. 107. Род князя Феодора Андреевича Звенигородцова.
48.	1600-е	Л. 148 об. Род князя Иосифа Михайловича Щербатого.
49.	1605 (?)	Л. 138 об.–139. Род князя Петровы княгини Михайловича Шеховского.
50.	1607–1608	Л. 82 об. Род князя Петра Буйносова Ростовского.

8 Запись зачеркнута в рукописи (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.194. Л. 124 об. (129 об.)).

№	Дата	Поминание
51.	1608–1609	Л. 44. Род князя Александра Даниловича Приимкова Ростовского.
52.	1610–20	Л. 57. Род князя Ивана Ивановича Дашкова.
53.	1608–1610	Л. 43. Род князя Стефана Ивановича Гагина.
54.	1616	Л. 58 об. Род князя Юрья Петровича Ушатова.
55.	1606–1615	Л. 59. Род князя Федора Пронсково.
56.	1606–1615 (1606)	Л. 59 об. Род князя Михаила Петровича Катырева Ростовского.
57.	1611	Л. 133. Род князь Ивановы княгини Михайловича Катырева.
58.	1611	Л. 92. Род боярина и дворецкого князя Василия Михайловича Мосальска.
59.	1611–15 (1611)	Л. 92 об. Род князя Василия Михайловича Лобанова Ростовского.
60.	1600–1618	Л. 52. Род князя Андрея Трубецкого.
61.	1618	Л. 54 об. Род князя Андрея Трубецкого.
62.	1615–22	Л. 88 об. Род князя Борисовы княгини Никитича Приимкова Ростовского.
63.	1617–21	Л. 114 об. Род князя Григорья Васильевича Тростенска.
64.	1620	Л. 30. Род князя Никиты Андреевича Волконского. Л. 135 об. Род князя Никиты Андреевича Волконсково.
65.	1620-е (1626)	Л. 136 об. Род князя Василья Васильевича Тюфякина.
66.	1620–22	Л. 125. Род князь Бориса Никитича Приимкова Ростовского.
67.	1622	Л. 28 об. Род князя Федора Ивановича Мстиславского. Л. 31 об. Род князя Федора Ивановича Мстиславского. Л. 71 об. (Род князя Федора Ивановича Мстиславского. Князя Феодора) ⁹ .
68.	1622–26	Л. 144. Род князя Феодора Лукича Щербатова.
69.	До 1626	Л. 101. Род князя Кондрата Щербатого.
70.	1626	Л. 31 об. Род Тростеньских.
71.	1627–44 (1627)	Л. 120. Род князя Феодора Ситцкова.
72.	1626–27	Л. 32 об. Род боярина князя Ивана Васильевича Голицына.
73.	1627–28	Л. 62 об. Род Якова Лукича Щербатого. Князя Иякова убиенаго, князя Феодора, князя Никиту преставися 136 году сентября в 1 день.
74.	1620-е	Л. 55. Род князя Феодора Щербатого.
75.	1626–28	Л. 102. Род князя Василья Пронскова.
76.	1614–30-е	Л. 131. Род князя Ивановы княгини Хворостинина княгини Устинию Васильевны.
77.	1626	Л. 149. Род Долгоруких.
78.	1628	Л. 104. Род Рамодановских.
79.	1633–39 (1636)	Л. 37 об. Род князя Ивана Борятинска.
80.	1628–29	Л. 37 об. Род князя Дмитрия Петровича Пожарсково.
81.	1629	Л. 29 об. Род боярина князя Афонасья Васильевича Лобанова. Князя Василия, княгиню Соломаниду, князя Афонасия, княгиню иноку Александру, княгиню иноку Софию, княгиню Устину, князя Михаила, князя инока Феодосия (Л. 30) князя Симеона, княгиню иноку Марию, князя инока Патрекия, князя Ивана, Захария, Аверкия убиен, Елену, князя инока Иону, княгиню иноку Марфу. Л. 53. (Род боярина князя Афонасья Васильевича Лобанова. Княгиню иноку Софью, княгиню Устину, князя Афонасия) ¹⁰ .
82.	1630 (?)	Л. 40 об. Род князя Петра Борятинска.

⁹ Запись зачеркнута в рукописи (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.194. Л. 71 об. (76 об.)). Поминание, видимо, было ошибочно «продублировано» при переписке памятника.

¹⁰ Запись зачеркнута в рукописи с пометой: «писан впереди» (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.194. Л. 53 (58)).

№	Дата	Поминание
83.	1631	Л. 41 об. Род княгини Анисьи Петровны Шуйской.
84.	1630 (?)	Л. 113 об. Род княгини Марфы Борятинской.
85.	1630–31	Л. 114–114 об. Род князя Бориса Петровича Татеева.
86.	1633	Л. 78. Род боярина Михаила Федоровича Кашина.
87.	1633	Л. 36 об.–37. Род боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского.
88.	1633	Л. 86 об. Род князя Луки Осиповича Щербатого.
89.	1633	Л. 140 об. Род князя Володимера Тимофеевича Долгорукова.
90.	1635 (?)	Л. 33. Князя Григория Тюфякина.
91.	1635 (?)	Л. 145. Род князя Васильевой княгини Трестенской.
92.	1636	Л. 146. Род князя Ивана Петровича Борятинского Маньки.
93.	1636	Л. 126. Род князя Ивана Михайловича Борятинского.
94.	1634–65	Л. 240 об. Род окольничего князя Федора Федоровича Волконского.
95.	1626–38 (1638)	Л. 153. Род князя Михаила Васильевича Белосельского.
96.	1630–33	Л. 216. Род князя Андрея князь Иванова сына Львова.
97.	1630–33	Л. 217. Род князя Алексея Ивановича Козловского.
98.	1633–39	Л. 221. Род князя Семена Каркадинова.
99.	1636–37	Л. 229 (235). Род князя Савелия Ивановича Козловского.
100.	1635–37	Л. 230. Род князя Федора Ивановича Щербатова.
101.	1637–38	Л. 230 об. Род князя Василия Петровича Щербатого.
102.	1638	Л. 41. Род князя Ивана Ивановича Шюскаго. Князя инока схимника Ионы.
103.	1638	Л. 66. Род князя Андрея Васильевича Елецкова.
104.	1638	Л. 241 об. Род князя Федора Андреевича Елецкова.
105.	1639	Л. 235 об. Род князя Афанасия Григорьевича Козловского.
106.	1640–42	Л. 30 об. Род боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского.
107.	1644	Л. 253–253 об. Род боярина князя Юрия Андреевича Сицкого.
108.	1645	Л. 26. Лета 7153 ¹¹ месяца февраля в 25 день Род боярина князя Бориса Михайловича Лыкова. Князя Василия, княгиню Ксению, князя Георгия, княгиню Устину иноку, князя Ивана, князя Михаила, убиенна на рати, княгиню Евфимию, иноку Ефросинию схимницу, князя Петра младенца, княжну Агафью младенца, княжну Ирину младенца, княжну Ульянею, князя Ивана младенца, княжну Акилину младенца, Васью иноку, Варсунофью, Марфу, Дарию, князя Емельяна.
109.	1640–45 (1640)	Л. 254. Род князя Ивана Федоровича да князя Льва Волконских Веригиных.
110.	1650–е (1651)	Л. 259 об. Род князя Ивана Федоровича Большого Шаховского.
111.	1649/50	Л. 260. Род князя Фомы Дмитриевича Мезецкова.
112.	1655	Л. 245 об. Род князя Василия Григорьевича Рамодановского.
113.	1655 (?)	Л. 246. Род князя Григория Васильевича Тюфякина.
114.	1647–50	Л. 260 об. Род князей Болховских.
115.	1647–50	Л. 271–272. Род Микулинских Телятевских.
116.	1653–55	Л. 261 об. Род князя Ивана Львовича Мосальского.
117.	1650–е (1654)	Л. 299. Род Гагариных.
118.	1650–1660	Л. 310 об.–311. Род старицы княгини Марфы Волконской.

11 В публикации А.И. Алексеева, вероятно вследствие опечатки, указан 7123 (1615), но в рукописи – 7153 (1645) (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.194. Л. 26 (32)), [3, с. 36].

№	Дата	Поминание
119.	1654–55	Л. 311 об. Род князя Семена Звенигородского.
120.	1655–61	Л. 328 об. Род стольника князя Владимира Ивановича Волконского.
121.	1640–1656 (1655)	Л. 329 об. Род князя Симеона Иоанновича Шелешпанского.
122.	1659–60	Л. 28. Род окольничего князя Семена Петровича Львова.
123.	1662–87	Л. 37. Род князя Матфея, да князя Григория Аболенских.
124.	1664–68	Л. 37 об. Род князя Никиты Яковлевича Львова.
125.	1664	Л. 51 об. Род князя Андрея Федоровича Мосальского.
126.	После 1648 (1664)	Л. 52. Род князя Матфея Ивановича Мышецкого.
127.	1654–55	Л. 318 об. Род князя Алексея Юрьевича Звенигородского.
128.	1608–1670	Л. 140. Род князя Феодора Никитича Трубецкого.
129.	1670	Л. 335. Род князя Матвея Васильевича Прозоровского.
130.	1670	Л. 60. Род князя Семена да князя Матфея Прозоровских.
131.	1670	Л. 103. Род Щербатого князя Симеона.
132.	1670	Л. 336. Род стольника князя Григория Васильевича Оболенского Тюфякина.
133.	1670	Л. 23 об. Род боярыни княгини Екатерины Ивановны Трубецкие.
134.	1670-е (1674)	Л. 334. Род князя Михаила Семеновича Шаховского.
135.	1665–87	Л. 144–144 об. Род князя Ивана Федоровича Волконского.
136.	1686	Л. 53 об. Род князя Ивана Федоровича Волконского.

Горбатые-Суздальские

Первый выявленный автором случай княжеского вклада в ЧМ не включен в Табл. 1. Связан он с фамилией князей Горбатовых. Боярин Михаил Васильевич Горбатовый Кислый скоропостижно скончался весной 1535 г. в Москве после возвращения из похода во время Стародубской войны. Перед кончиной он успел постричься и принять схиму в ЧМ [18, с. 316]. В завещании М.В. Горбатовый предписывал похоронить себя в Суздальском Рождественском соборе. Скорее всего, его воля была исполнена [12, с. 14–17], хотя Т.Д. Панова отметила князя М.В. Горбатого среди погребенных в ЧМ [16, с. 28]. В ЧМ, согласно завещанию князя, следовало дать 15 руб.¹² В СЧМ поминания по нему нет, что может объясняться утратой большинства записей о вкладах и соответствующих поминаний за первую-вторую трети XVI в.

Нагие-Оболенские

Первым по времени княжеским вкладом, отмеченным СЧМ (Табл. 1. № 1), следует считать данный, по видимому, князем Иваном Андреевичем Нагим Лапиным Оболенским, который «жил у Троицы на Белых Песках», то есть постригся в Троицком Белопесоцком монастыре вблизи Каширы [21, ч. 1, с. 216], [36, с. 203–204]. В эту обитель он «вложил» вотчину в Коломенском уезде. Жалованная царская грамота на нее была оформлена в 1558 г. [15, с. 151–152]. Вклад от него в ЧМ мог поступить в 1538–1540 гг. Указанный временной промежуток определяется по датам двух его вкладов в ТСМ: 2 марта и 1 сентября 1538 г. [7, с. 58].

Тулуповы

Интересна поминальная запись князя Д. Тулупа Ряполовского (Табл. 1. № 6). Князь Данило в «Бархатной книге» не указан [21, ч. 2, с. 83], но генеалог XIX в. Г.И. Студенкин, составлявший роспись Тулуповых для «Русской родословной книги» А.Б. Лобанова-Ростовского, указал его сыном князя Ивана Васильевича Тулупова Немого с пометой «в черницах» [14, с. 298]. Вероятно, источником этих сведений послужил список с «Летописной редакции» родословной книги, в которой указан князь Данила «в черницах» [20, с. 39]. Поскольку эта редакция датирована М.Е. Бычковой 40–60-ми гг. XVI в. [5, с. 26–31] и в период ее создания князь Данило уже принял монашество, то вклад, данный им в ЧМ предположительно по жене и дочери, можно датировать 1550–1560 гг. По причине «ухода из мира» он не упоминался в Дворовой тетради, разрядах 1550-х [29, с. 41]. Указанный факт дает основание отнести его вклад в ЧМ к 1550 г. Место пострижения Д. Тулупова определенно назвать сложно. Это мог быть ЧМ или другая обитель (например, Суздальский Спасо-

12 «...приказщики мои дадут в Суздаль, где мое тело грешное погребут, в собор Пречистой по мне и по наших родителей село Павловское. А на Москве приказщики мои дадут к Михайлову Чюду да к Олексею чудотворцу пятнадцать рублей» [2, с. 91–92].

Евфимьев монастырь).

Судские

Вклад в ЧМ княгини Агрипены (Аграфены) Судской по дочери княгине Феодоре, бывшей женой князя Семена Дмитриевича Палецкого (Табл. 1. № 15) можно датировать 1562 г., поскольку тогда же ею был дан аналогичный вклад (100 руб.) в ТСМ¹³.

Ногтевы-Суздальские

Одна запись СЧМ относится к младшей фамилии Суздальских Рюриковичей князьям Ногтевым (Табл. 1. № 21). В ней указана супруга князя Ивана Семеновича княгиня Анастасия, что устанавливается из памятника ТСМ. 13 июля 1568 г. в эту обитель поступил поминальный вклад 50 руб., который дала «княгиня Анастасия князь Ивана Семеновича Ногтева» [7, с. 126]. На сколько княгиня Анастасия пережила супруга определить сложно. Заголовок записи СЧМ «Род по казенном диаке Непеи и княгине Анастасеи Нохтевы» указывает на ее происхождение из дьяческой фамилии. Дьяк Осип (Иосиф) Григорьев Непея служил в 1550-х–1570-х гг. [6, с. 135]. В материалах Н.П. Лихачева о родственных связях княжеских фамилий с семьями дьяков О. Непея и князя Ногтевы не упоминаются [13]. Нет сведений об их родстве и в специальном исследовании А.Ю. Савосичева [23]. Вклад в ЧМ, обеспечивавший поминание Анастасии Ногтевой, вероятно, поступил в 1570-х гг. Возможно, его сделал сам О. Непея. В другой записи СЧМ «Род казенного диака Иосифа Непеи» упоминаются Анастасия и инока Анастасия, но титул в обоих случаях отсутствует¹⁴.

Шестуновы

В СЧМ князья Шестуновы не упоминаются, но в ХК1586 отмечен вклад князя Федора Дмитриевича 12 июня 1586 г. 5 руб. братье на корм на крещение дочери княжны Акулины. Незадолго перед этим 8 июня он вернул ЧМ долг 100 руб., взятый в 7093 (1585/86) г. Возможно, заем был связан с его участием в посольстве и переговорах со шведами осенью 1585 г. [10, т. 10, стб. 31]. Через год 12 июня 1586 г. князю Ф.Д. Шестунову был послан «на благословение образ окладной Олексея Чюдотворца...на крещение дочери его Акилины» [35, с. 48, 145]. Вклады Ф.Д. Шестунова были недостаточными для «вечного» поминания и давались с иной целью.

Шуйские

В ХК1586 отмечен 1585/86 г. вклад князя Ивана Петровича Шуйского по «семье» княгине Марье «кубок серебрян двоичат позолочен сверху и внутри... Весу в кубке девять гривенков и тридцать шесть золотников. И за тот вклад семью его княгиню Марью в большой в литеиной и в братцкой и в кормовые книги написали, и душу ее нам в заупокойных молитвах поминати, и корм на братью на ее преставление ставити ежегод безпереводно февраля в 3 день на память Семиона Богоприемца и Анны Пророчицы» [35, с. 44–45]. Этот вклад обусловил запись в СЧМ (Табл. 1. № 24). Хотя фамилия и боярский чин князя Ивана не указаны, но сведения ХК1586 позволяют с большой вероятностью «отождествить» его с известным военачальником, наиболее видным из князей Шуйских в 1580-х гг. боярином Иваном Петровичем.

Другая запись относится к князю Александру Ивановичу Шуйскому (Табл. 1. № 37). Брат будущего царя Василия князь Александр мог дать вклад в ЧМ по дяде князе В.Ф. Скопине, умершем около 1595 г. [22, т. 18, с. 593]. Сам Александр умер около 1601 г. [22, т. 23, с. 505–506]. Следовательно, вклад мог быть им дан в 1595–1600 гг.

Последняя запись Шуйских в СЧМ (Табл. 1. № 102) относится к февралю 1638 г., когда скончался последний князь этой фамилии боярин Иван Пуговка, принявший перед кончиной иночество и схиму¹⁵.

Мосальские

В СЧМ записано 4 поминания князей Мосальских (Табл. 1. № 25, 58, 116, 125).

В ХК1586 отмечен 7 марта 1586 г. крупный денежный вклад 100 руб. князя «Василиска» Васильевича Мосальского [35, с. 41]. При жизни князя надлежало «за его здравие Бога молити». Вкладчика, если бы он изъявил желание, следовало «постричи и в келье устроити, и покоити его до его живота как и протчую свою братию. А как бог по душу его сошлет, и нам его за тот вклад в Чюдове монастыре погresti честно и имя его в братцкой и во вседневной сенаник написати, и душу его в заупокойных молитвах поминати, и на его преставление корм на братью ставити ежегод безпереводно. И родители его в братцкой и во вседневной сенаник написали». Вклад можно датировать 1586–88 гг. В Боярском списке 1589 г. у имени князя Василия помечено: «В деревне, болен. Не быть, а взять с него людей по приговору» [32, с. 215]. Ве-

13 5 июня 1562 г. «Княгиня Огрофена князь Ивана Федоровича Суцкого по дочери княгине Феодоре князь Семенов Палецкого» [7, с. 67].

14 «Род казенного диака Иосифа Непеи. Инока Геннадия, Анастасию, Иосифа, инока Паисея, иноку Анастасию, Марию, иноку Евпраксею, Дарью» [3, с. 57].

15 Постригся 28.11.1637; умер в феврале 1638 г. [38, с. 457].

роятно, вскоре он скончался [8, с. 196, 203].

Вторая запись (Табл. 1. № 58) связана с князем Василием Михайловичем Рубцом Мосальским, поскольку упоминает о его чине боярина и дворецкого, которых никто другой из Мосальских не имел. Как ревностный сторонник первого Самозванца В.М. Мосальский получил от него боярство в 1605 г. Умер он около 1611 г. [8, с. 138–139].

Указанный в третьей записи СЧМ (Табл. 1. № 116) князь Иван Львович Клубков Мосальский в 1631/32 г. был воеводой в Галиче. Он служил в чине московского дворянина [17, с. 476] и скончался между 1653–55 гг., поскольку его поместья в 1655 г. были отданы племянникам [8, с. 241]¹⁶. Следовательно, тогда же вклад по нему мог поступить в ЧМ.

Четвертая запись (Табл. 1. № 125) касается князя Андрея Федоровича Литвинова Мосальского. В 1611 г. он ездил под Смоленск от Семибоярщины и убеждал короля Сигизмунда идти к Калуге на Лжедмитрия II [8, с. 198–199], [10, т. 12, прим. 703, стб. 126–127]. Окольничество он получил 25.07.1635 г. и умер в 7072 (1663/64) г. [38, с. 405]. Его поминальную запись в СЧМ можно датировать 1664 г.

Барятинские

В ХК1586 отмечен 6 мая 1586 г. вклад «Рождественного монастыря старицы» княгини Фетины Барятинской (Табл. 1. № 26) «образ штипядной Благовещения пречистой богородицы... И за тот ее вклад написали в сенаник четырнадцать имен родителей ее. А как бог по ее душу сошлет, и нам ее за тот же вклад в Чюдове монастыре похоронити и имя ее в братцкои сенаник написати, и душу ее в заупокойных молитвах поминати» [35, с. 46]. В СЧМ внесено пять поминаний Барятинских (Табл. 1. № 79, 82, 84, 92, 93), содержащих одно-два имени, что указывает на небольшие вклады в ЧМ, но запись с 14 именами «родителей» княгини Фетины отсутствует.

Мстиславские

«Индивидуальное» поминание (Табл. 1. № 67) последнего из князей Мстиславских боярина князя Федора

Ивановича можно датировать временем его кончины (19.02.1622 г.) [38, с. 414].

Татевы

Вклад, обусловивший поминальную запись Татевых (Табл. 1. № 85) можно датировать 1630–31 гг. Время вклада, «идентификацию» указанных в СЧМ лиц легко осуществить по памятникам ТСМ. В эту обитель, в которой располагалась усыпальница Татевых [31, с. 29–30], в 1630 г. было сделано несколько значительных вкладов вдовой Б.П. Татева княгиней Марией Михайловной (по происхождению княжной Лыковой)¹⁷. В поминальной записи СЧМ указаны: супруг княгини князь Борис, убитый в бою 3 мая 1607 г. под Калугой, их сыновья Федор и Иван (молитвенное имя Сергей),¹⁸ скончавшиеся почти одновременно в 1630 г.,¹⁹ дочь Мария, умершая в начале того же 1630 г.²⁰

Лыковы

Значительный вклад, судя по большому числу имен в поминании, был внесен в ЧМ боярином князем Б.М. Лыковым (Табл. 1. № 108). Его родитель князь Михаил Юрьевич указан как «князь Михаил, убиенный на рати» (погиб под крепостью Сокол в 1579 г.) [36, с. 246–249]. В поминании Б.М. Лыкова указано много имен князей и княжон, умерших в младенчестве. По-видимому, это его дети. Сам боярин князь Борис Михайлович скончался, не оставив потомства, 2.06.1646 г. [38, с. 409]. Отсутствием прямых наследников объясняются его крупные вклады в ЧМ, иные обители [36, с. 246–249]. В отличие от других вкладов в ЧМ, у данного Б.М. Лыковым, поставлена дата 25 февраля 7153 (1645) г.

Гагарины

Датировать вклад Гагариных, обусловивший запись в СЧМ князя Силы (Табл. 1. № 117), сложно, поскольку в их родословной князей с таким именем четверо и все носили отчество Иванович [21, ч. 2, с. 65–68]. Скорее всего, в СЧМ отмечен князь Сила Иванович, скончавшийся около 1647 г. Сохранилось «дело о записи за Марией Михайловой дочерью Хметевского, вдовой князя Силы Иванова сына Гагарина, по данной ее брата Астафия Михайлова сына Хметевского ее приданой вотчины» пустоши Ла-

16 Около 7161 (1652/53) г. он был по болезни от службы отставлен [4, с. 251].

17 «По князе Федоре Борисовиче Татеве дядя ево боярин князь Борис Михайлович Лыков да брат ево князь Иван Борисович Татев... 100 рублей да 7 коней... по цене все за 70 рублей... 1630 апреля 26» [7, с. 77].

18 5 июня 1630 г. «Княгиня Марья Михайловна Татева по сыне своем князе Сергие, прозвище Иване Борисовиче Татеве... аргамак бур... конь темносер... иноходец... по цене все 100 рублей. И за тот вклад тело сына ее князя Сергиево погребли у живоначальных Троицы» [7, с. 77].

19 В Боярском списке 1629/30 г. отмечено: «Стольники... (Князь Федор да) – (в Вязьму). 138-го, апреля в 18 день умре – (князь Иван) – 138-го, мая в 26 день умре – (князь Борисов сын Татев)» [17, с. 329].

20 Князя Иван и Федор Борисовичи Татевы «по сестре своей княжне Марье Борисовне» внесли в ТСМ 50 руб. 6 февраля 1630 г. [7, с. 77].

зареву в Каменском стане Дмитровского уезда (1647 г. февраля 7 – марта 12) [9, с. 1010–1011]. Возможно, Марья, пережившая на несколько лет супруга, постриглась и приняла схиму под именем Марфы. Согласно ее воле в ЧМ мог поступить вклад в 1650-х гг., обеспечивший запись ее и мужа в СЧМ. Отмеченное предположение косвенно подтверждает вклад в ЧМ Евстафия (Астафия) Хметевского. В соответствующую поминальную запись были включены князь Сила и княгиня Марфа схимница²¹.

Хилковы

В ХК1586 отмечен вклад 5 руб. для «вписи в сенаник за князя Володимера за Хилкова» [35, с. 43], но в СЧМ записи князей этой фамилии отсутствуют. Внесенная сумма была недостаточной для «вечного» поминания и, скорее всего, по истечении определенного времени оно было вычеркнуто. Загадку представляет также личность самого князя Владимира, не указанного в родословной Хилковых [21, ч. 2, с. 77–79].

Одоевские

В ЧМ была погребена 4.01.1693 г. княгиня Ульяна Ивановна, вдова стольника Алексея Никитича Одоевского. Записи с ее именем в СЧМ нет, что объясняется прекращением ведения синодика к этому времени [3, с. 13]. Т.Д. Пановой отмечено также погребение в ЧМ князя Якова Никитича Одоевского 9.08.1697 г. [16, с. 49, 50].

Куракины

В ЧМ были похоронены в 1625–1684 гг. несколько князей и княгинь Куракиных, но соответствующих записей в СЧМ нет. Эта обитель была их усыпальницей и в XVIII в. [16, с. 37, 41, 44, 46, 50, 51, 54, 58, 59, 61, 67–68].

Из-за отсутствия дополнительных сведений и заголовка поминание «княгиню иноку схимницу Улею, Елену схимницу, княжну Анну девицу, во иноцех князя Алексея, иноку княгиню Феодосью, иноку Елену схимницу» не удалось связать с какой-либо фамилией. А.И. Алексеевым оно отнесено к заголовку «Род Федорова сына Огорева» [3, с. 89]. Согласно «родословной легенде» предок Огаревых «мурза честен именем Муталамет, прозвище Огар» выехал из Золотой Орды на службу к великому князю Александру Невскому и крестился в православную веру [37, с. 300–303]. В XVI – первой трети XVII в. Огаревы числились в московских дворянах или в «служилых городах». Их социальный статус не был зна-

чительным. Земельные владения Огаревых включали небольшие поместья и вотчины в Медынском, Костромском, Вологодском, Московском, Боровском, Дмитровском и других уездах [33, с. 164–165]²². Несмотря на невысокое общественное положение они могли породниться с какой-либо княжеской фамилией. С другой стороны, большое число титулованных имен в поминальной записи СЧМ нехарактерно для подобных случаев и вопрос о ее принадлежности к нетитулованной или княжеской фамилии нельзя считать решенным.

Еще две записи с утраченным заголовком содержат имена князей, княгинь, княжон, но относятся они к нетитулованной или княжеской фамилиям, автору установить не удалось [3, с. 97–98, 166].

Более чем в 80 записях СЧМ поминания князей встречаются у нетитулованных родов (Морозовы, Захарыны-Юрьевы-Романовы, Траханиотовы, Стрешневы, Воейковы, Плещеевы, Хлоповы, Унковские, Измайловы, Бутурлины, Грамотины, Вельяминовы, Сукины, Апраксины, Пивовы, Клешнины, Безобразовы и др.), что указывает на родство с княжескими фамилиями [3, с. 32–194]. Выше рассмотрен подобный случай Хметевских и князей Гагариных, отразившийся в записях СЧМ. Выяснение, с кем из князей породнились лица нетитулованных фамилий, требует специальной работы, выходящей за рамки настоящей статьи, и не во всех случаях для этого имеется достаточно данных²³.

В сохранившихся актах ЧМ почти не упоминаются княжеские земельные пожалования²⁴. Это можно объяснить отчасти мерами правительства по ограничению роста монастырского землевладения. Большинство поминаний в СЧМ были обусловлены денежно-вещевыми вкладами. О некоторых из них, сохранившиеся в ХК1586, сведения приведены выше. Данный вывод, конечно, требует уточнения и обоснования в рамках специального изучения происхождения и эволюции вотчинных комплексов ЧМ в разных уездах. Все же, по аналогии с другими обителями можно констатировать, что большинство княжеских вкладов делалось деньгами и вещами, а земли отдавались редко [27, с. 359–360], [30, с. 142].

Среди княжеских фамилий, записанных в СЧМ, преобладают первостепенные, но есть несколько малозначительных – князья Мышецкие, Болховские и др. (Табл.

21 «Род Евстафия Хметевска. Ионы схимника, Евдокеи, Михаила, Евдокеи, Григория, Мавры, князя Силы, княгиню Марфу схимницу. Парасковии, Иоанна, Лазоря» [3, с. 185].

22 ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.427. Писцовая книга. Л. 118 об.–119 об.; 205–207; 247 об.–249 об.; 273 об.–274; 282–284.

23 «Расшифровка» одной из подобных записей на примере поминания Годуновых приведена А.И. Алексеевым [3, с. 184, прим. 926].

24 Единственный пример 1556/57 г., относящийся к князьям Тростенским, не был «княжеским», поскольку обеспечивал поминание нетитулованных Лелечиных [11, с. 116–118, 120].

1. № 114, 126). Вкладчиками ЧМ были лица входившие в состав Государева двора, часто бывавшие в Москве. В отдельных случаях сохранились сведения о вкладах, данных в ЧМ, но соответствующих записей в СЧМ нет. Примерами утраты значительной части поминаний могут служить рассмотренные выше случаи княгини Фетиньи Барятинской, князя С.Д. Щербатого.

В СЧМ почти не упоминаются фамилии князей кабардинских, ногайских, татарских, хотя в крупные монастыри князья Шейдяковы, Черкасские и др. вклады давали. Является указанное обстоятельство случайностью или нет – определенно решить сложно. Как исключение следует отметить запись в СЧМ «Род князя Феодора Мелегдаировича» (Долголяцкого). Казанский царевич князь Федор был связан свойством с ветвью князей Ростовских и удельных князей Волоцких [3, с. 109].

Немало поминаний княжеских фамилий содержат имена князей, княжон, умерших в младенчестве и не попавших в родословные. Эти сведения уникальны, поскольку их нет в других источниках. Столь же ценны данные о составе женской части фамилий.

Можно констатировать, что временной диапазон княжеских вкладов в ЧМ охватывает 1538–1680-е годы и наибольшее их количество пришлось на период 1586–1655 гг. (Табл. 1. № 24–121). Указанная динамика не согласуется с аналогичными «показателями» по другим обителям, в которых максимум княжеских вкладов отмечен во второй трети XVI в., а в последних десятилетиях XVI – первых XVII в. – существенный спад, и с середины 1620-х гг. – новый подъем [25, с. 61], [27, с. 359], [30, с. 133]. Скорее всего, «своеобразие» динамики ЧМ отражает плохую сохранность данных о княжеских вкладах за первую-вторую трети XVI в. Иными словами, до нас дошли сведения примерно о 30–35% вкладов и обусловленных ими поминаниях. Вместе с тем, нельзя исключить другие объяснения данного факта [3, с. 10]. Для более основательной его интерпретации необходимо специальное

изучение вкладов княжеских фамилий в столичные монастыри и сопоставление их с данными по ЧМ и другим обителям Московского государства. Возможно, в сравнении с «региональными» столичные монастыри имели особенности, отразившиеся в динамике княжеских вкладов, составе вкладчиков.

В настоящей работе вопрос «идентификации» по родословным лиц, включенных в поминания СЧМ, освещен мало, поскольку основная цель заключалась в датировке записей. А.И. Алексеев отчасти решил эту задачу в комментариях к публикации текста данного памятника, но немало неясных случаев осталось. Автор надеется в будущем посвятить этой проблеме отдельные работы. Заслуживают специального исследования процессы формирования и эволюции «вотчины» ЧМ, кратко охарактеризованные А.И. Алексеевым [3, с. 9]. Особым сюжетом может стать изучение деятельности архимандрита Левкии в середине XVI в. [3, с. 10]. Наряду с работами С.Н. Богатырева, Т.Д. Пановой, А.В. Антонова, С.Н. Кистерева и др., посвященных отдельным памятникам ЧМ, несомненно, важное значение для исследователей имеет публикация текста СЧМ, осуществленная А.И. Алексеевым. Опыт плодотворного использования данных этого ценнейшего источника при изучении биографий князей Оболенских содержит монография О.И. Хоруженко [36, с. 200, 216].

В отечественной исторической науке успешно развивается направление по изучению истории монастырей Русского государства. Объектами исследования историков разных поколений стали обители, имевшие общерусское значение, и «региональные». ЧМ в данном перечне отсутствует, но к его памятникам на протяжении десятилетий существует устойчивый интерес ученых и можно надеется на появление со временем специального посвященного ему исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1964. Т. 3.
2. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост.: С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998.
3. Алексеев А.И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. М., 2019. Вып. 3/4 (55/56). С. 5–239.
4. Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2008. Т. 1.
5. Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975.
6. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
7. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
8. Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906. Т.1. Ч. 1.
9. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9–12.
11. Кистерев С.Н. Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 59–234.
12. Курганова Н.М. Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2004.

13. Лихачев Н.П. Родственные связи княжеских фамилий с семьями дьяков. ИРГО. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. I. С. 114–119.
14. Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 2.
15. Описание грамот Коллегии экономии. К–Р / [подгот. А.В. Антонов]. М., 2018.
16. Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2010.
17. "Подлинные" боярские списки 1626–1633 годов: сборник документов / сост. Е.Н. Горбатов. М., 2015.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М., 1959.
19. Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978.
20. Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977.
21. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 1–2.
22. Русский биографический словарь. Т. 18. Сабанеев–Смыслов. СПб., 1904; Т. 23. Шебанов–Шютц. СПб., 1911.
23. Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячие XIV–XVI веков: дисс. док. ист. наук: 07.00.02. Орел, 2015.
24. Сергеев А.В. Княжеские фамилии Московского государства XVI–XVII вв.: количество, время существования, социальный статус. // Клио. 2018. № 2. С. 39–49.
25. Сергеев А.В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря как источник биографических сведений о представителях княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2017. Ростов, 2018. С. 45–62.
26. Сергеев А.В. Представители княжеских фамилий XVI–XVII в. во вкладных и кормовых монастырских книгах из коллекции А.А. Титова // История и культура Ростовской земли. 2014. Ростов, 2015. С. 75–84.
27. Сергеев А.В. Представители княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII веков во вкладных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. Вып. 4. М., 2017. С. 326–374.
28. Сергеев А.В. Сведения о представителях княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв. в письменных памятниках Чудова монастыря // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сборник материалов X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2019. С. 181–182.
29. Сергеев А.В. Стародубские Юриковичи в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 1550-х гг. // Клио. 2018. № 8. С. 36–48.
30. Сергеев А.В. Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI–XVII в.: виды и динамика вкладов // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материальные свидетельства духовной культуры. Сборник материалов IX международной конференции 16–17 октября 2014 года. Сергиев Посад, 2016. С. 132–143.
31. Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. Нижний Новгород, 2012.
32. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004.
33. Шашевский Е.Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Нижний Новгород, 2012.
34. Стрельников С.В. Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 305–322.
35. Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Сост. С.Н. Богатырев. М., 1996.
36. Хоруженко О.И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М., 2019.
37. Шабаетов Л.Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 7. М., 2020. С. 269–423.
38. Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Helsinki, 2004. Vol. 1.

© Сергеев Антон Вадимович (sergeev1967@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»